

Сказки братьев Гримм. Три счастлиwicka

У одного отца было трое сыновей. Однажды он позвал их к себе и раздал им подарки: первому подарил петуха, второму – косу, третьему – кошку. «Я уж стар, – сказал он, – смерть у меня за плечами; а потому я и хотел позаботиться о вас еще при жизни. Денег у меня нет; то, чем я вас теперь наделил, по-видимому, не имеет большой цены, но дело-то все в том, чтобы суметь эти вещи разумно применить: стоит вам только отыскать такую страну, в которой бы эти предметы были вовсе неизвестны, и тогда ваше счастье вполне обеспечено».

После смерти отца старший сын пошел бродить по белу свету со своим петухом; но куда ни приходил, петух везде уже был давно известен. Подходя к городу, он еще издали видел петуха в виде флюгера, по воле ветров вращавшегося на остроконечных шпилях башен; в деревнях петухов тоже было много, и все они кукарекали, и никого удивить петухом было невозможно. По-видимому, мудро было ему составить себе счастье с помощью этого петуха.

Но вот наконец однажды случилось ему попасть на какой-то остров, на котором жители никогда петуха не видывали, а потому не умели и время свое делить, как следует. Они, конечно, умели

различать утро от вечера; но зато уж ночью, если кому случилось проснуться, никто не умел определенно сказать, который час. «Смотрите, – сказал смышленный малый, указывая этим чудакам на своего петуха, – смотрите, какое это прекрасное животное! На голове у него венец, красный, словно рубиновый! На ногах – шпоры, как у рыцаря! Каждую ночь он трижды взывает к вам в определенное время, и когда прокричит в последний раз, то вы уж знаете, что восход солнца близок. Если же он часто кричит среди бела дня, то этим предупреждает вас о перемене погоды».

Все это очень понравилось жителям острова, и они целую ночь не спали, чтобы с величайшим удовольствием прослушать, как петух станет петь свою песню в два, в четыре и шесть часов. Прослушав диковинную птицу, они спросили у ее владельца, не продаст ли он им новинку, и сколько именно за нее желает получить. «Да не много, не мало: столько золота, сколько осел может снести», – отвечал он. «Ну, это цена совсем пустяшная за такую дорогую птицу!» – воскликнули сообща все жители острова и весьма охотно уплатили ему требуемую сумму.

Когда он с таким богатством вернулся домой, братья не могли надивиться его удаче, и второй брат сказал: «Дай-ка и я пойду с моею косою поискать счастья. Авось, и я ее так же выгодно с рук сумею сбыть». Сначала дело на лад не пошло, потому что всюду встречал средний брат на своем пути мужиков с такими же косами на плече, как и у него самого; однако ж под конец его странствований и ему посчастливилось с его косою на одном острове, где жители понятия о косе не имели.

Там, когда поспевали хлеба на поле, жители вывозили в поле пушки и пушечными выстрелами срезали хлеба до корня. Но это было и трудно, и неудобно: один стрелял поверх хлеба, другой попадал не в стебли, а в самые колосья и широко их разметывал кругом; при этом много зерна пропадало, да и шум был невыносимый.

А наш молодец со своей косою как пристал к полю, так втихомолку и очень скоро скосил его чистехонько, и все жители острова надивиться не могли его проворству.

Они готовы были дать ему за это драгоценное орудие все, чего

бы он ни потребовал.

И дали за кошу коня, навьючив на него столько золота, сколько тот снести мог.

Тут уж и третий захотел пристроить свою кошку к надлежащему месту.

И с ним то же случилось, что и с его братьями: пока он бродил по материку, кошка его никому не была нужна.

Везде кошек было столько, что новорожденных котят почти всюду топили в воде.

Наконец задумал он переплыть на корабле на какой-то остров, и на его счастье оказалось, что на том острове никто никогда еще кошки не видывал, а мышей развелось там такое великое множество, что они во всех домах и при хозяевах, и без хозяев сотнями бегали по скамьям и по столам.

Все жители острова жаловались на это бедствие, и сам король не мог от мышей уберечься в своем королевском замке: мыши пищали и скреблись у него во всех углах, и уничтожали все, что только им на зуб попадалось.

Вот кошка и принялась за свою охоту, и скорехонько очистила в замке две залы от мышей. Само собою разумеется, что все подданные стали просить короля приобрести такое драгоценное животное для блага государства.

Король охотно отдал за кошку то, что ее хозяин за этого зверя потребовал, а именно – мула, навьюченного золотом. И третий брат вернулся домой с наибольшим богатством. После его отъезда с острова кошка в замке королевском стала всласть уничтожать мышей и столько их загрызла, что уж и сосчитать их было невозможно.

Наконец она уж очень притомилась от этой работы, и стала ее сильная жажда мучить, приостановилась она, подняла голову вверх и давай во всю глотку мяукать.

Король и все его люди, как услышали этот необычный для них звук, смертельно перепугались и всей гурьбой пустились бежать из королевского замка.

Затем собрались они все на совет и стали раздумывать, как им следует поступить.

Напоследок было решено послать к кошке герольда и потребовать

от нее, чтобы она покинула замок, а в противном случае ее принудят к этому силою.

Советники сказали королю: «Уж лучше пусть мы от мышей будем терпеть, к этому злу мы привычны, нежели подвергать жизнь свою опасности от такого чудовища».

Один из придворных пажей должен был немедленно отправиться в замок и спросить у кошки, желает ли она добровольно оставить королевский замок или нет.

Кошка, которую тем временем жажда стала еще больше мучить, на возрос пажа могла ответить только: «Мяу, мяу!»

Пажу послышалось, что она говорит: «Не уйду, не уйду!» – и такой ответ он передал королю.

«В таком случае, – сказали королевские советники, – она должна будет уступить силе!» Подвезли к замку пушки – и давай палить! Когда выстрелы стали достигать той залы, где сидела кошка, она пренебрежительно выпрыгнула из окна; но осаждающие до тех пор палили, пока от всего замка камня на камне не осталось.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Йоринда и Йорингель

Жил некогда старый замок среди большого дремучего леса, и в том замке жила старуха одна-одинешенька, и была она древняя волшебница.

Днем оборачивалась она кошкою или совою, а под вечер опять принимала обычный человеческий образ.

Она умела приманивать всякую дичь и всяких птиц, затем их убивала, варила и жарила себе.

Если кто-нибудь подходил к ее замку на сто шагов, то вынужден был останавливаться и как бы замирал на месте, пока она не снимала с него запрета.

Если же на это расстояние к ее замку приближалась невинная девушка, то она обращала ее в птицу, затем сажала птицу в клетку и уносила клетку в одну из комнат замка.

В ее замке было по крайней мере семьсот клеток с такими диковинными птицами.

Жила в то же время и молодая девушка, по имени Иоринда; она была красивее всех других девушек, своих сверстниц. Она и один прекрасный юноша, которого звали Иорингель, дали друг другу взаимное обещание соединиться узами брака. Они переживали веселое предбрачное время и находили величайшее удовольствие в том, чтобы быть неразлучно вместе.

И вот для того, чтобы иметь возможность вместе наговориться по душам, они пошли однажды в лес. «Берегись, Иоринда, – сказал Иорингель, – не подходи слишком близко к замку волшебницы».

Вечер был чудный; солнце ярко светило между стволами, проникая

лучами своими в зеленую гущу леса; горлинки ворковали в старых ветвистых деревьях.

Они сели на поляне, освещенной лучами солнца, и вдруг поддались грустному настроению. Иоринда стала плакать, Иорингель тоже стал жаловаться.

Они были так растроганы, так взволнованы, как будто чувствовали себя накануне смерти.

Когда же они опомнились и оглянулись кругом себя, то увидели, что они в лесу заблудились и не могли уже найти дорогу к дому. Солнце до половины уже скрылось за гору. Глянул Иорингель между кустов и увидел ветхую стену замка близехонько от себя, он ужаснулся и онемел от испуга.

А Иоринда запела:

Пичужечка, голубушка, На горе мне поет; Я чую – моя смертушка Идет ко мне, идет. Ти-и-вить, ти-и-вить...

Иорингель глянул на Иоринду и увидел, что та превратилась в соловья, который напевал: «Ти-и-вить, ти-и-вить». Ночная сова с огненно-красными глазами три раза облетела кругом ее и прокричала: «У-гу, у-гу, у-гу».

Иорингель не мог двинуться: он стоял там, словно окаменелый, не мог ни говорить, ни плакать, ни рукою, ни ногою двинуть.

Вот наконец и солнце закатилось; сова порхнула в какой-то куст, и тотчас же из него явилась горбатая старуха, желтая и худая; глаза у нее были красные, большие, а нос крючком опускался к самому подбородку.

Она проворчала что-то, поймала соловейку и унесла к себе. Иорингель ничего не мог сказать, не мог и с места сойти – и соловья как не бывали!

Наконец старуха снова вернулась и сказала глухим голосом: «Пташечка-то в клеточке, и ты теперь свободен – в час добрый!» И Иорингель почувствовал себя свободным.

Он пал на колени перед старухой и умолял ее вернуть ему дорогую Иоринду; но та отвечала, что он никогда более ее не увидит, и пошла прочь.

«О! Что же я теперь буду делать?» – сокрушаясь, думал он; пошел в ближайшую деревню и нанялся пасти там овец.

Часто бродил он кругом замка, хотя и не решался к нему подойти

близко.

Наконец однажды увидел он во сне, что случилось ему найти цветок, красный, как кровь, а в середине того цветка увидел он большую превосходную жемчужину.

Цветок он будто бы сорвал, пошел с ним к замку, и все, чего он касался цветком, тотчас избавлялось от силы чар.

Ему снилось даже, что и свою Иоринду он освободил посредством этого же цветка.

Поутру, проснувшись, он пошел бродить по горам, по долам и всюду искать подобный цветок.

Девять дней сряду искал он его и наконец ранним утром нашел кроваво-красный цветок. На нем держалась большая капля росы, словно крупная жемчужина.

И он понес этот кроваво-красный цветок к замку и шел с ним день и ночь, день и ночь.

Вот подошел он и на сто шагов к замку и, не чувствуя на себе влияния колдовских чар, подошел к самым воротам.

Обрадованный, он коснулся ворот цветком, и ворота распахнулись сами собою.

Он пошел прямо через двор, прислушиваясь, где именно слышно было пение и щебетанье птиц, и наконец услышал. Он пошел и отворил ту залу, в которой сама волшебница кормила своих птичек в семистах клетках.

Когда она увидела Иорингеля, она страшно озлилась, стала осыпать его бранью, стала плевать в него ядом и желчью, но не осмелилась подойти к нему на два шага.

Не обращая на нее ни малейшего внимания, он шел кругом залы, осматривая клетки с птицами; но оказалось, что там были целые сотни соловьев, и он сам не знал, как ему найти среди них свою любимую девушку Иоринду.

Приглядываясь к птицам, он заметил, что старуха потихоньку сняла одну из клеток и направилась с нею к дверям.

Мигом подскочил Иорингель к ней, коснулся клетки цветком, коснулся и самой старухи, на время отняв у нее таким образом силу ее чар, и Иоринда, явившись перед ним, бросилась ему на шею, прекрасная, как и прежде.

Тогда он обратил и всех остальных птичек в девушек и

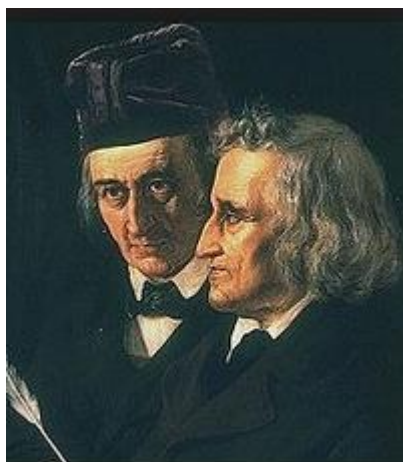
направился со своей Иориндой домой.
И они еще долго жили вместе в согласии и счастье.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Вор и его учитель

Надумал отец своего сына в ученье отдать к мастеру и пошел в кирху, и стал усердно молиться Богу, желая знать, что ему будет угодно; а причетник возьми и скажи ему: «Отдай сына воровскому делу обучаться».

Вот и пошел отец к сыну и сказал, что ему надо воровству учиться, что такова воля Божия.

Взял с собою сына и стал искать человека, который бы мог научить его воровству.

Долго шли они и пришли наконец в большой лес, а в том лесу видят маленькую избушечку, а в избушечке древнюю старушечку.

И сказал ей отец: «Не знаешь ли ты человека, который бы мог научить моего сына воровству?» – «Этому ремеслу может он и здесь выучиться, – сказала старушка, – сын у меня в этом деле мастер».

Тогда отец заговорил и с сыном старушки и спросил его, хорошо ли он воровское дело знает.

Воровской мастер отвечал ему: «Я берусь учить твоего сына моему делу с тем уговором, что если ты через год приедешь и сына своего узнаешь, то с тебя и денег за ученье не возьму; а не узнаешь, то заплатишь мне двести талеров». Отец ушел домой, а сын стал обучаться колдовству и воровству.

Когда минул год, пошел отец к мастеру и запечалился: не знает, как ему сына узнать.

В то время как он шел да печалился, попался ему навстречу маленький человечек и сказал: «Чего, дядя, так запечалился? О чем грустишь?»

Отец и рассказал ему о своем горе и добавил: «Вот я и боюсь, что сына-то не узнаю!.. А как не узнаю, откуда я тогда денег возьму?»

И сказал ему встречный человечек: «Возьми с собой корзиночку с хлебом да стань под трубою – увидишь в избушке клеточку, а из клеточки вылетит птичка – это и есть твой сын».

Вот и захватил с собою отец корзиночку с черным хлебом и стал перед клеткой; вылетела из нее птичка и глянула на него. «Сын мой, ты ли это?» – сказал отец.

Сын-то и обрадовался, вновь увидевшись с отцом своим, а учитель его сказал: «Это сам дьявол тебе помог! А то где бы тебе узнать своего сына!» – «Батюшка, уйдем отсюда», – сказал сын.

Пошли домой отец с сыном; идут по пути, а навстречу им повозка. Вот и говорит сын отцу: «Я обернусь большой борзой собакой, тогда вы можете взять за меня большие деньги».

И точно, высунулся барин из повозки и спрашивает: «Эй, дядя, не продашь ли мне собаку?» – «Отчего не продать?» – сказал отец. «А за сколько?» – «За тридцать талеров». – «Дороговато; ну, да и пес-то хорош, так и быть, уж я куплю его».

Взял собаку к себе в повозку и поехал; немного проехал он, как собака выскочила из повозки сквозь стекольчатое окошечко – и след ее простыл!

И сын опять при отце оказался. Пошли они опять вместе домой.

На другой день в соседней деревне был базар; вот и сказал сын

отцу: «Обернусь я теперь чудным конем, а вы ступайте, продавайте меня; но только, продавши меня, вы должны с меня снять узду, а то мне нельзя будет опять обернуться человеком». Пошел отец с конем на базар; пришел туда же и воровской мастер и купил коня за сто талеров, и отец, позабывшись, не снял с него узды.

Повел мастер коня домой, привел и поставил в стойло. Пришла в стойло служанка и говорит ей конь: «Сними с меня узду, сними с меня узду!»

Остановилась служанка и удивляется: «Да ты говорить умеешь?» Подошла к коню и сняла с него узду, а конь обернулся воробьем, и порх из дверей!

И воровской-то мастер тоже воробьем обернулся и полетел за ним вслед.

Нагнал он своего ученика и увидел, что тот его превзошел в искусстве оборотничества, и чтобы не уронить себя перед ним, он бросился в воду и обернулся рыбой. Юноша тоже обернулся рыбой, и вышло на поверку, что мастер опять от своего ученика отстал. Тогда обернулся мастер петухом, а ученик его – лисицей, и лисица петуху отгрызла голову.

Так воровской мастер и умер, и лежит, наверно, там еще и сегодня.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм.

Двенадцать охотников

Жил на свете королевич, у которого была невеста, и он ту невесту очень любил. Когда он как-то сидел у невесты и был доволен и весел, пришла к нему весть, что отец его болен и при смерти, а перед кончиною желает его повидать.

Тогда сказал он своей милой: «Мне надо уехать и тебя на время покинуть, так вот, возьми на память обо мне колечко. Как буду я королем, так опять к тебе приеду и тебя с собою увезу».

И уехал, и когда прибыл к отцу, то застал его на смертном одре при последнем издыхании. Тот и сказал ему: «Милый сын, я хотел еще раз повидать тебя перед смертью; обещай мне, что избереешь невесту по моему желанию», – и указал ему на одну королевну, которую назначал ему в супруги.

Сын был так озадачен, что и опомниться не успел, и прямо сказал: «Дорогой батюшка, ваша воля будет выполнена», – и после этого король закрыл глаза и умер.

Когда прошло время печали после кончины короля, королевич должен был выполнить данное ему обещание и послал сватов к той королевне, на которую указал ему отец перед кончиной, и сватовство его было принято ее родителями.

Об этом услышала первая невеста королевича и так стала сокрушаться о его неверности, что почти извелась от тоски. Вот и спросил у нее отец: «Дитяtko милое, что ты так печалишься? Ведь стоит только тебе захотеть чего-нибудь, и все будет исполнено по твоему желанию».

Королевна призадумалась и сказала: «Милый батюшка, мне нужны

одиннадцать девушек, вполне схожих со мною и лицом, и ростом, и всею внешностью».

Король сказал: «Если это возможно, твое желание должно быть исполнено», – и приказал во всем царстве так долго разыскивать, что наконец-таки подыскали одиннадцать девушек, вполне схожих с королевой и лицом, и ростом, и всею внешностью.

Когда они были приведены к королеве, та приказала сшить двенадцать охотничьих одежд, совершенно одинаковых, и нарядила в те одежды одиннадцать девушек, и сама надела на себя двенадцатую, такую же точно.

Затем она простилась с отцом, поехала из родительского дома и направилась вместе со своею свитою ко двору бывшего жениха, которого она так крепко любила.

Она спросила у него, не нужны ли ему охотники и не может ли он их всех разом принять на службу?

Король поглядел на нее и не узнал; но так как все это были такие красивые, brave ребята, то король согласился всех принять на службу, и таким образом все двенадцать девушек поступили к королю в егеря.

Но у короля был в доме лев, и предиковинный: ему было известно все скрытое и тайное. Вот он однажды вечером и говорит королю: «Ты небось думаешь, что к тебе поступило на службу двенадцать егерей?» – «Ну, да! Конечно двенадцать егерей!» – отвечал король. «Ну, так я тебе скажу, что ты ошибаешься, – сказал лев, – это у тебя не двенадцать егерей, а двенадцать девушек». – «Быть не может! Как ты мне это докажешь?» – «О! Очень просто! – сказал лев. – Вот вели-ка у себя в передней рассыпать по полу горох, так и сам сейчас увидишь, правду ли я говорю. Ведь мужчины-то ступают на ногу твердо, и когда пойдут по гороху, ни одна горошинка не двинется; а девицы-то ступают нежненько, словно скользят либо перепархивают, вот горох-то у них под ногами и раскатывается».

Понравился королю совет, и велел он у себя в передней горох рассыпать.

Но у короля был слуга, который дружил с охотниками, и как только узнал, что им предстояло выдержать испытание, пошел к

ним, пересказал им все, что против них затеяно, и добавил: «Лев хочет доказать королю, что вы – девушки».

Поблагодарила его королева и потом сказала своим товаркам: «Сделайте над собою усилие и ступайте на горох покрепче».

Когда же на другое утро король позвал к себе своих двенадцать егерей, то они так твердо прошли по гороху, и поступь у них была такая веская и уверенная, что ни одна горошинка с места не двинулась и не покатилась.

Когда они удалились, король сказал льву: «Ты меня обманул: поступь у них молодецкая». – «Потому что они знали о затеянном нами испытании и сделали над собою некоторое усилие. А вот ты вели поставить в передней двенадцать самопрялок, так и увидишь, что они тотчас к ним подойдут и обрадуются им – не то, что мужчины». Понравился королю совет, и велел он поставить самопрялки в прихожей.

Но слуга, который к егерям относился честно, пошел к ним и открыл затею короля.

Тогда королева наедине со своими одиннадцатью товарками сказала: «Смотрите, поостерегитесь, и проходя мимо самопрялок, даже не оглядывайтесь на них».

И вот, когда на другое утро король приказал позвать к себе своих двенадцать егерей, то они, проходя через прихожую, даже и взглядом самопрялки не удостоили.

Король и сказал льву: «Вот видишь, ты опять мне солгал; мои егеря – мужчины! Они на самопрялки ни разу не глянули». – «Они знали, что самопрялки поставлены им для испытания, – сказал лев, – а потому нарочно не глянули!»

Но с той поры король потерял ко льву всякое доверие. Двенадцать егерей постоянно сопровождали короля на охоту, и он чем дальше, тем больше к ним привязывался.

Вот однажды во время охоты пришла к королю весть о том, что невеста его уже в дороге.

Когда первая невеста это услышала, ей так было больно, что у нее сердце надорвалось от горя, и она без чувств пала наземь.

Король подумал, что с его любимым егерем приключился какой-нибудь недуг, и он, желая помочь ему, подбежал и поспешил снять с его руки перчатку.

Тут он заметил кольцо, которое когда-то дал своей первой невесте на память, и, глянув ей в лицо, тотчас узнал ее! Он так был растроган, что поцеловал ее и сказал: «Ты моя, а я твой, и никто в мире нас разлучить не может».

А к другой невесте послал гонца и просил через него, чтоб она вернулась в свое королевство, потому что у него уже есть супруга, а кто старый ключ разыщет, тому уж не нужен новый.

Затем была отпразднована свадьба, и при этом случае лев опять вошел к королю в милость, потому что все же оказалась его правда.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Невеста зайчика (Заячья невеста)

Не очень давно жила в одном саду с капустным огородом мать с дочкой; повадился в этот сад бегать зайчик и в зимнее время чуть ли не всю капусту в нем поел.

И сказала мать дочке: «Поди в огород да прогони зайчика».

Дочка и сказала зайчику: «Брысь, брысь, зайчик! Ты так всю нашу капусту съешь!» А зайчик отвечал ей: «Пойди сюда, девушка, садись на мой заячий хвостик и поедем вместе в мой заячий домик».

А девушка не хочет.

На другое утро опять приходит зайчик в огород и ест капусту; вот и говорит мать дочке: «Пойди в огород да прогони зайчика». Дочка и сказала зайчику: «Брысь, брысь, зайчик! Ты так всю нашу капусту съешь!» А зайчик ей: «Пойди сюда, девушка, садись на мой заячий хвостик и поедем вместе в мой заячий домик».

А девушка не хочет.

На третий день опять приходит зайчик в огород есть капусту. Говорит мать дочке: «Ступай в огород и прогони зайчика». Дочка сказала зайчику: «Брысь, брысь, зайчик! Ты так всю нашу капусту съешь». А зайчик ей: «Поди сюда, девушка, садись на мой заячий хвостик, поедем вместе в мой заячий домик».

Тут девушка взяла да и села на заячий хвостик, и зайчик унес ее далеко-далеко, в свой заячий домик, и сказал: «Ну-ка, вари сырую капусту и чечевицу, я пойду звать гостей на нашу свадьбу». Вот и созвал всех гостей.

А небось хочешь знать, что это были за гости? Могу тебе сказать, как сам от других слышал: то были все зайцы, а пастором у них была ворона, а причетником лисица, и свадьбу должны они были играть под открытым небом, под сводом радуги.

А девушке-то вдруг и взгрустнулось, что зайчик ее одну-одинешеньку в домике оставил. Вот он приходит и говорит: «Отвори-ка, отвори, гости съехались на свадьбу развеселые».

Невеста не отвечает и слезы льет.

Ушел зайчик и обратно пришел, и говорит: «Отвори-ка, отвори, гости-то голодны».

Невеста опять ни слова и все плачет.

Зайчик ушел и обратно пришел, и говорит: «Отвори-ка, отвори, гости ждут».

Невеста опять ни слова, и зайчик опять ушел.

Невеста же сделала чучело из соломы, нарядила его в свою одежду, дала чучелу ложку в руки, посадила его к котлу с чечевицей, а сама и ушла к своей матери.

Зайчик пришел еще раз и сказал: «Отвори, отвори скорее», – и наконец сам в дверь вломился, да как даст чучелу по голове, так что с него и чепчик свалился.

Тут только увидел зайчик, что это не его невеста, и пошел прочь, и запечалился...

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Пёстрая Шкурка (Девушка-Дикарка)

Давно, очень давно жил да был на свете король, а у того короля была жена с золотыми волосами, и была она так прекрасна, что подобную ей красавицу на всей земле не сыскать было.

Случилось ей как-то заболеть, и когда она почувствовала, что скоро умрет, то позвала короля к своей постели и сказала ему: «Если ты после моей смерти вновь пожелаешь жениться, не бери за себя замуж женщину, которая не будет так же прекрасна, как

я, и чтобы волосы были у нее такие же золотистые, как у меня. Ты мне это должен твердо обещать!»

Когда король дал ей это обещание, она закрыла глаза и умерла. Король долгое время был неутешен и даже не думал о второй женитьбе. Наконец, его советники стали ему говорить, что негоже королю быть неженатому и что ему следует жениться, чтобы у его подданных была и королева.

Вот и разосланы были во все страны послы искать королю невесту, которая бы как раз походила красотой на покойную королеву. Но подобной красавицы не могли разыскать во всем свете; а если и находили, так у них не было таких золотистых волос, как у покойной королевы.

Так и вернулись послы домой, не исполнив данного им мудреного поручения.

А у короля-вдовца была падчерица, которая была так же прекрасна, как ее покойная мать, и волосы у дочери были такие же золотистые, как у той. Когда она подросла, король посмотрел на нее однажды, увидел, что она как две капли воды похожа на его покойную супругу, и вдруг воспылал к ней горячею любовью.

И сказал он своим советникам: «Я думаю жениться на моей падчерице, потому что она как две капли воды похожа на свою мать, а другой невесты, которая так же походила бы на покойную жену, я во всем свете сыскать не могу».

Советники, услышав это, перепугались и сказали королю: «Бог воспретил отцу жениться на дочери; из греха ничего не может произойти доброго, и все твое царство из-за твоего преступления погибнуть может».

Падчерица еще более советников перепугалась решения, принятого отцом; но она еще надеялась отговорить его от дурного намеренья.

Тогда сказала она ему: «Прежде чем исполню ваше желание, я должна получить в дар три платья: одно – золотое, как солнце, другое – серебряное, как месяц, и третье – такое же блестящее, как звезды; затем мне нужен плащ, сшитый из тысячи кусков различных мехов так, чтобы от каждого зверя в вашем королевстве было в том плаще по лоскутку его шкуры».

Так говорила она и сама про себя думала: «Этого сделать никак

нельзя, и этой невозможной задачей мне, может быть, удастся отговорить отчима от его дурных намерений».

Но король не отступал от своего замысла и заказал всяким искусникам в своем королевстве, чтобы они соткали для королевны три платья: одно – золотое, как солнце, другое – серебряное, как месяц, и третье – блестящее, как звезды; а егерям своим приказал переловить всех зверей в своем королевстве и у каждого взять по лоскутку его шкуры; из всех этих лоскутков разных шкурок был сшит пестрый плащ.

Когда же все по приказу короля было изготовлено, он принес этот плащ и эти платья к своей падчерице, разостлал их перед нею и сказал: «На завтра назначаю я свадьбу».

Убедившись в том, что нет никакой надежды на возможность отговорить отчима от его намеренья, падчерица решила наконец бежать из отцовского дома.

Ночью, когда все спали, она поднялась с постели и из всех своих драгоценностей взяла только три вещи: золотое колечко, золотую самопрялочку и золотое мотовильце; три платья свои – золотое, как солнце, серебристое, как месяц, и блестящее, как звезды, – она уложила в ореховую скорлупу, пестрый плащ из разных мехов на себя накинула, а лицо и руки свои вымазала сажей.

Затем помолилась и ушла из дома, и шла целую ночь, и наконец пришла в большой лес. Утомившись от долгого пути, она залезла в дупло большого дерева и заснула.

Вот уж и солнце взошло, а она все еще спала, и спала даже тогда, когда солнце поднялось уже высоко. А тут как раз и приключилось, что тот соседний король, которому этот лес принадлежал, выехал в него на охоту. Собаки его, подбежав к дереву, в котором спала королевна, обнюхали его и стали кругом того дерева бегать и лаять.

Король и сказал своим егерям, чтобы они посмотрели, что за зверь укрывается в том дереве. Егеря по приказу королевскому заглянули в дерево и, вернувшись, доложили королю: «В дупле дерева лежит диковинный зверь, какого нам еще никогда видеть не приходилось; шкура его состоит из тысячи разных шкурок, а сам-то он лежит и спит». – «Посмотрите, нельзя ли будет этого

зверя живьем поймать, и если можно, то привяжите его на повозку».

Но чуть только королевские егеря прикоснулись к королевне, она проснулась в перепуге и крикнула им: «Я бедная, отцом и матью покинутая сирота, сжальтесь вы надо мной и возьмите меня с собою».

А они и сказали ей: «Пестрая Шкурка! Ты и точно на кухне можешь пригодиться, пойдем с нами, пожалуй, будешь там в кухне хоть золу выгребать».

Посадили ее на повозку и поехали домой, в королевский замок. Там они указали ей на темную каморку под лестницей и сказали: «Ну, пушной зверек, здесь ты и жить, и спать можешь».

И стали ее посылать на кухню, заставили носить дрова и воду, разводить огонь, щипать перья с битой птицы, овощи выбирать, золу выгребать и всякие черные работы справлять.

Так и жила долгое время Пестрая Шкурка в великой нужде при дворе соседнего короля.

Ах, королевна, королевна, то ли еще с тобою будет?..

Случилось однажды, что в замке праздновался какой-то праздник; вот королевна и обратилась к главному повару, и сказала ему: «Дозвольте мне ненадолго подняться наверх да посмотреть, как там праздновать будут. Я в сенях за дверью постою». – «Ступай, пожалуй, – отвечал повар, – но чтобы через полчаса ты здесь снова была и всю бы золу из печи выгребла».

Вот и взяла она свою масляную лампу, побежала в свою каморку, скинула пестрый свой плащ, обмыла сажу с рук и с лица, так что ее красота вновь явилась во всем своем блеске. Затем вскрыла она свой орешек и вынула оттуда платье, блиставшее, как солнце.

Надевши то платье, она поднялась наверх, где происходил праздник, и все при встрече уступали ей дорогу, так как никто ее не узнал и все полагали, что идет какая-нибудь королевна. Сам король вышел ей навстречу, подал руку и стал с нею плясать, а сам про себя думал: «Такой красавицы никогда еще мне не случалось видеть!»

Окончилась пляска, она поклонилась, и когда король стал ее искать, ее и след простыл, и никто не знал, куда она

подевалась. Король призвал к допросу даже сторожей, стоявших перед замком, но те отвечали что не видали никого, кто бы из замка вышел.

А она побежала в свою каморку, живо скинула с себя свое платье, опять вымазала лицо и руки сажею, накинула свой пестрый меховой плащ и опять обратилась в Пеструю Шкурку.

Когда она пришла в кухню и хотела приняться выгребать золу, старший повар сказал ей: «Золу оставь до завтра, а вот вари суп для короля, а я тоже сбегаяю, погляжу на праздник; только смотри, чтобы ни волоска в суп не попало, а то я тебя больше и кормить не стану».

Пошел повар наверх, а Пестрая Шкурка сварила суп для короля, да к тому же еще хлебный, сварила, как умела, и когда суп был готов, она сбегала в свою каморку, достала свое золотое колечко и опустила его в ту миску, в которую налит был суп. Между тем наверху танцы окончились, король приказал принести себе суп, стал его есть, и суп показался ему таким вкусным, какого он еще никогда не едал. Доев суп до конца, он увидел на дне супницы золотое колечко и никак не мог понять, как оно туда попало.

Вот и велел он позвать к себе повара. Повар перепугался, услышав этот приказ, и сказал Пестрой Шкурке: «Верно, ты как-нибудь волос в суп обронила? Если это так, то тебе не избежать побоев».

Когда он пред королем явился, тот спросил его: «Кто суп варил?» – «Я его варил», – отвечал повар. «Это неправда, – сказал король, – суп был совсем иначе сварен и притом гораздо вкуснее прежнего». Тогда повар сказал: «Должен признаться, что не я тот суп варил, а Пестрая Шкурка». – «Пойди и позови ее ко мне», – сказал король.

Когда Пестрая Шкурка пришла, король спросил ее: «Кто ты?» – «Я горемыка, у которой нет ни отца, ни матери». – «Зачем ты у меня в замке?» – «Затем, чтобы каждый мог мною помыкать и надо мною издеваться». – «А откуда у тебя то золотое кольцо, которое я нашел на дне супницы?» – продолжал допрашивать король. – «Ни о каком кольце я ничего не знаю», – отвечала она. Так король ничего и не мог от нее разузнать и отправил ее

обратно на кухню.

Несколько времени спустя в королевском замке был опять праздник, и Пестрая Шкурка, как и в тот раз, отпросилась у повара сходить наверх и посмотреть на танцующих. Он отвечал ей: «Ступай, но через полчаса будь здесь и свари королю тот хлебный суп, который ему так понравился».

Тогда она побежала в свою каморочку, поскорее умылась, вскрыла ореховую скорлупочку и, вынув из нее платье, серебристое, как месяц, нарядилась в него.

Потом пошла наверх – ни дать ни взять королева; и король вышел ей навстречу и обрадовался тому, что вновь ее увидел, и так как танцы только что начинались, то он и стал танцевать с нею. Когда же танцы окончились, она снова исчезла так быстро, что король и заметить не мог, куда она девалась.

Она же прибежала в свою каморку и опять обратилась в Пеструю Шкурку, и пришла на кухню суп варить. Когда повар отлучился наверх, она принесла из своей каморки золотую самопрялочку и положила ее на дно миски, в которую суп был налит.

Затем суп был подан королю на стол, и тот его стал есть, и показался он ему таким же вкусным, как и в прошлый раз; съевши весь суп, король приказал позвать повара, и тот ему опять-таки должен был признаться, что варил суп не он, а Пестрая Шкурка.

Призвали и ее к королю, но она по-прежнему отвечала, что здесь только всем на посмеяние и в обиду, и что она ничего не знает о золотой самопрялочке.

Когда же король в третий раз устроил праздник в своем замке, и на этом празднике все происходило, как на двух предшествовавших. Только повар сказал ей: «Ты, Пестрая Шкурка, верно, колдунья, и суп твой потому именно королю и нравится больше, чем мой, что ты всегда что-нибудь в суп подкладываешь».

Однако же, по просьбе ее, он ее отпустил на определенное время наверх. Вот она и нарядилась в платье, блиставшее, как звезды, и в нем вошла в залу. Король снова пригласил ее танцевать с собою, и ему показалось, что она еще никогда не бывала так хороша, как в тот день.

И в то время как она танцевала с ним, он не приметно надел ей

колечко на пальчик и приказал, чтобы танец длился подольше. По окончании его он попытался было удержать ее за руки, но она вырвалась и так быстро юркнула в толпу, что мигом скрылась у него из глаз.

Королевна бегом прибежала в свою каморку, но так как она долее получаса оставалась наверху, то уж не успела снять свое чудное платье, а только поверх него накинула свой пестрый плащ; впопыхах не успела она себе достаточно зачернить лицо сажей, и на руке ее один из пальцев остался белым. Затем она побежала в кухню, сварила суп королю и в отсутствие повара положила в него золотое мотовильце.

Король, как увидел мотовильце, так сейчас же приказал кликнуть к себе Пеструю Шкурку, и ему тотчас бросился в глаза незачерненный пальчик и его колечко на нем.

Тут схватил он ее за руку и держал накрепко, а когда она хотела вырваться и убежать, пестрый меховой плащ распахнулся немного, и из-под него блеснул ее наряд, сиявший, как звезды. Король ухватился за плащ и сорвал его. При этом ее золотистые волосы рассыпались по плечам, и она явилась пред ним во всей красе своей и уже не могла от него укрыться.

И когда она смыла с лица своего сажу и копоть, то стала такою красавицей, что во всем свете другой такой и не сыскать! Король тут и сказал ей: «Ты моя дорогая невеста, и мы никогда более с тобою не расстанемся».

Отпраздновали они свадьбу и жили в довольстве до самой своей смерти.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Золотой гусь

Жил да был на свете человек, у которого было три сына, и самый младший из них звался Дурнем, и все его презирали и осмеивали и при каждом удобном случае обижали.

Случилось однажды, что старший должен был идти в лес дрова рубить, и мать дала ему про запас добрый пирог и бутылку вина, чтобы он не голодал и жажды не знал.

Когда он пришел в лес, повстречался ему старый седенький человечек, пожелал ему доброго утра и сказал: «Я голоден, и жажда меня мучит – дай мне отведать кусочек твоего пирога и выпить глоток твоего вина».

Умный сын отвечал: «Коли я дам тебе отведать своего пирога да отхлебнуть своего вина, так мне и самому ничего не останется. Проваливай!» – и, не обращая на человечка внимания, пошел себе далее.

Когда же он стал обтесывать одно дерево, то вскоре ударил как-то топором мимо да попал по своей же руке так неловко, что должен был уйти домой и перевязать свою руку. Так отплатил ему маленький седенький человечек за его скупость.

Затем пошел второй сын в лес, и мать точно так же, как старшему, дала и этому про запас пирог и бутылку вина. И ему тоже повстречался старенький, седенький человечек и стал у

него просить кусочек пирога и глоток вина.

Но и второй сын отвечал ему весьма разумно: «То, что я тебе отдам, у меня убудет, проваливай!» – и, не оглядываясь на человечка, пошел своей дорогой.

И он был также за это наказан: едва успел он сделать удар-другой по дереву, как рубанул себе по ноге, да так, что его должны были снести домой на руках.

Тогда сказал Дурень: «Батюшка, дай мне разочек в лес сходить, дров порубить». – «Что ты в этом смыслишь? Вот братья твои и поумнее тебя, да какого себе ущерба наделали! Не ходи!» Дурень однако же просил да просил до тех пор, пока отец не сказал: «Да ну, ступай! Авось тебя твоя беда уму-разуму научит!» А мать про запас только и дала ему, что лепешку, на воде в золе выпеченную, да бутылку прокисшего пива.

Пришел он в лес, и ему тоже повстречался старенький, седенький человечек и сказал: «Мне и есть и пить хочется, дай мне кусочек твоей лепешки и глоточек твоего питья».

Дурень и ответил ему: «Да у меня только и есть, что лепешка, на воде замешанная, а в бутылке прокисшее пиво; коли это тебе любо, так сядем да поедим вместе».

Вот и уселись они, и каково же было удивление Дурня, когда он полез за пазуху за своею лепешкою, а вынул отличный пирог, откупорил бутылку, а в бутылке вместо прокисшего пива оказалось доброе вино!

Попили они, поели, и сказал человечек Дурню: «Сердце у тебя доброе, и ты со мною охотно поделился всем, что у тебя было; за то и я хочу тебя наделить счастьем. Вот стоит старое дерево; сруби его и в корневище найдешь подарок».

Затем человечек распрощался с Дурнем.

Пошел Дурень к дереву, подрубил его и, когда оно упало, увидел в корневище дерева золотого гуся. Поднял он гуся, захватил с собою и зашел по пути в гостиницу, где думал переночевать.

У хозяина той гостиницы было три дочери; как увидели они золотого гуся, так и захотелось им посмотреть поближе, что это за диковинная птица, и добыть себе хоть одно из ее золотых перышек.

Старшая подумала: «Уж я улучу такую минутку, когда мне можно

будет выхватить у него перышко», – и при первом случае, когда Дурень куда-то отлучился, она и ухватила гуся за крыло... Но увы! И пальцы, и вся рука девушки так и пристали к крылу, словно припаянные!

Вскоре после того подошла и другая; она тоже только о том и думала, как бы ей добыть себе золотое перышко, но едва только она коснулась своей сестры, как приклеилась к ней, так что и оторваться не могла.

Наконец подошла и третья с тем же намерением; и хоть сестры кричали ей, чтобы она не подходила и не прикасалась, но она их не послушалась.

Она подумала, что коли они там при гусе, так отчего же и ей там тоже не быть?

И подбежала, и чуть только коснулась своих сестер, как и прилипла к ним.

Так должны были они всю ночь провести с гусем. На другое утро Дурень подхватил гуся под мышку и пошел своею дорогою, нимало не тревожась о том, что вслед за гусем волоклись и три девушки, которые к гусю приклеились.

Среди поля на дороге повстречался им пастор, и когда увидел это странное шествие, то сказал: «Да постыдитесь же, дрянные девчонки! Как вам не совестно бежать следом за этим молодым парнем? Разве так-то водится?»

При этом он схватил младшую за руку и хотел отдернуть; но едва он коснулся ее, как и прилип к ее руке, и сам был вынужден бежать за тремя девушками.

Немного спустя повстречался им причетник и не без удивления увидел господина пастора, который плелся следом за девушками. Он тотчас крикнул: «Э, господин пастор, куда это вы так поспешно изволите шествовать? Не забудьте, что нам с вами еще придется крестить сегодня», – и он тоже подбежал к пастору, и ухватил было его за рукав, но так и прилип к рукаву...

Когда они все пятеро плелись таким образом вслед за гусем, повстречались им еще два мужика, которые возвращались с поля с заступами на плече. Пастор подозвал их и попросил как-нибудь освободить его и причетника из этой связки. Но едва только те коснулись причетника, как и они пристали к связке, и таким

образом их уже побежало семеро за Дурнем и его гусем.

Так пришли они путем-дорогою в город, где правил король, у которого дочь была такая задумчивая, что ее никто ничем рассмешить не мог. Вот и издал король указ, по которому тот, кому удалось бы рассмешить королевскую дочь, должен был и жениться на ней.

Дурень, прослышав о таком указе, тотчас пошел со своим гусем и всей свитой к королевской дочке, и когда та увидела этих семерых человек, которые бежали за гусем, она разразилась громким смехом и долго не могла уняться.

Тогда Дурень потребовал, чтобы она была выдана за него замуж, но будущий зять королю не понравился, он стал придумывать разные увертки, и наконец сказал, что отдаст за него дочь только тогда, когда он приведет ему такого опивалу, который бы мог один целый погреб выпить.

Дурень вспомнил о седеньком человечке, который, конечно, мог ему в этой беде оказать помощь, пошел в тот же лес и на том месте, где он срубил дерево, увидел того же самого человечка, и сидел он там очень грустный.

Дурень спросил его, что у него за горе на сердце. Тот отвечал: «Меня томит такая жажда, что я ее ничем утолить не могу; холодной воды у меня желудок не переносит; а вот бочку вина я выпил; но что значит эта капля, коли выплеснешь ее на раскаленный камень?» – «Ну, так я могу тебе в горе пособить, – сказал Дурень, – пойдем со мною, и я утолю твою жажду».

Он привел человечка в королевский погреб, и тот набросился на большие бочки вина, и пил-пил, так что у него и пятки от питья раздуло, и прежде чем миновали сутки, успел уже осушить весь погреб.

Дурень вторично потребовал у короля свою невесту, но король рассердился на то, что дрянной парнишка, которого каждый называл Дурнем, смел думать о женитьбе на его дочери; поэтому король поставил новые условия: прежде, чем жениться на королевне. Дурень должен был добыть ему такого объедалу, который бы мог один съесть целую гору хлеба.

Дурень, недолго думая, прямо направился в лес, там увидел он на том же месте человечка, который подтягивал себе что есть

мочи живот ремнем и корчил весьма печальную рожу, приговаривая: «Вот сейчас съел я полнехоньку печь ситного хлеба, но что может значить этот пустяк, когда такой голод мучит! Желудок у меня пустехонек, и вот я должен стягивать себе живот ремнем как можно туже, чтобы не околеть с голоду».

Дурень-то и обрадовался, услышав эти речи. «Пойдем со мною, – сказал он, – я тебя накормлю досыта».

Он повел человечка ко двору короля, который велел свезти всю муку со своего королевства и приказал испечь из той муки огромную хлебную гору; но лесной человек как пристал к той горе, принялся есть, и горы в один день как не бывало!

Тогда Дурень в третий раз стал требовать у короля свою невесту, а король еще раз постарался увильнуть и потребовал, чтобы Дурень добыл такой корабль, который и на воде, и на земле может одинаково двигаться: «Как только ты ко мне на том корабле приплывешь, – сказал король, – так тотчас и выдам за тебя мою дочь замуж».

Дурень прямехонько прошел в лес, увидел сидящего там седенького человечка, с которым он поделился своею лепешкою, и тот сказал ему: «Я за тебя и пил, и ел, я же дам тебе и такой корабль, какой тебе нужен; все это я делаю потому, что ты был ко мне жалостливым и сострадательным».

Тут и дал он ему такой корабль, который и по земле, и по воде мог одинаково ходить, и когда король тот корабль увидел, он уж не мог Дурню долее отказывать в руке своей дочери.

Свадьба была сыграна торжественно, а по смерти короля Дурень наследовал все его королевство и долгое время жил со своею супругою в довольстве и в согласии.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Три пёрышка

Жил да был на свете король, и были у него три сына. Двое и умные, и смышленные; а третий не говорлив и попроче старших, а потому и звали его простаком.

Когда король-отец стал стареть, слабость и уже подумывал о своем конце, он и сам не знал, который из его сыновей должен ему наследовать в управлении королевством.

Вот и сказал он им однажды: «Поезжайте по белу свету, и тот, кто мне привезет самый лучший ковер, пусть и будет королем после моей смерти».

А чтобы не вышло спора между братьями, кому куда идти, он их вывел перед замком, дунул на три перышка и пустил их по воздуху, приговаривая: «Как перышко полетит, так и путь за ним лежит».

Одно перо понесло на запад, другое – на восток, а третье полетело – прямо, улетело недалеко и вскоре пало на землю.

Вот и пошли братья: один – направо, другой – налево, и еще стали смеяться над простаком, который должен был остановиться около своего пера, упавшего на землю.

Сел он около перышка и запечалился. И вдруг видит, возле пера в земле дверь оказалась. Он дверь приподнял, а под нею идет лестница в глубь земли; он и сошел по этой лестнице.

Подошел к другой двери, постучался и слышит, что за дверью кто-то отзывается:

Девушка малышка!
Поди-ка ты проверь,
Кто это стучится
Снаружи в нашу дверь.

Дверь отворилась, и королевич увидел большую толстую жабу, сидевшую в подземелье среди множества маленьких жаб. Толстая жаба спросила его, чего он желает? Он отвечал: «Нужен был бы мне самый красивый и самый дорогой ковер».

Тут жаба подзвала одну из молодых маленьких жабочек и сказала ей:

Девушка малышка!
Поди во флигелек,
И принеси скорехонько
Заветный сундучок!

Молоденькая маленькая жабочка принесла сундучок, а толстая жаба открыла его, вынула и отдала простаку-королевичу такой чудный ковер, какого никто не мог бы соткать на земле. Королевич поблагодарил ее и опять поднялся из подземелья на землю.

Оба старшие брата однако же почитали своего младшего брата таким глупым, что подумали: «Ничего-то он не найдет и не принесет... Чего же мы-то станем трудиться попусту?»

Подумали да и взяли у первой попавшейся бабы ее груботканые платки и снесли к королю.

К тому же времени вернулся и простак в замок и принес свой чудный ковер; как увидал король тот ковер, подивился ему и сказал: «Коли нам держаться нашего уговора, так королевство следует передать младшему».

Но двое старших не давали отцу покоя и говорили: «Может ли быть королем этот простак, у которого ни на что житейское не хватает разума?» – и просили отца, чтобы положил он новый уговор.

Тогда сказал король: «Тот из вас королевство наследует, кто мне принесет лучшее кольцо!» – и вывел их перед замком и выпустил на воздух три перышка, за которыми они должны были направиться вслед.

Двое старших опять пошли на восток и на запад, а перо простака-королевича полетело перед ним прямо и опять упало рядом с дверью в подземелье.

И опять сошел он туда и сказал толстой жабе, что ему надо бы разыскать самое лучшее, самое дорогое кольцо.

Та тотчас приказала принести сундучок и оттуда вынула кольцо, и то кольцо блистало драгоценными камнями и было так прекрасно, что ни один мастер на земле не мог бы смастерить такого кольца.

Оба старшие брата смеялись между тем над братом-простакон, который взялся разыскать золотое кольцо, и не приложили никакого труда на поиски кольца, а просто-напросто взяли обод со старого колеса, выбили из него гвозди и принесли его к королю.

Когда же простак показал отцу свое кольцо, отец опять повторил: «Ему следует быть моим наследником!»

Однако же двое старших не переставали приставать к отцу до тех пор, пока он не согласился на третий уговор и не высказал, что ему наследует тот, кто привезет себе в замок невесту всех красивее.

Еще раз пустил он три перышка по воздуху, и они полетели точно так же, как и прежде.

Вот и пришел простак-королевич прямехонько к толстой жабе и сказал ей, что должен привезти домой красавицу себе в жены. «Эге, что задумал! – сказала жаба. – Красавицу! Да ведь она не всегда под рукою найдется... А впрочем, я тебе поищу».

И дала ему выдолбленную желтую репу, запряженную шестериком мышей. Простак запечалился и спросил ее: «Куда мне это добро?» Жаба отвечала: «А вот возьми да посади туда одну из моих маленьких жабочек».

Тогда он наудачу выхватил одну из маленьких жаб и посадил ее в желтую повозочку из репы; и чуть только посадил, как жабочка превратилась в девицу-красавицу, повозочка – в коляску, а

шестерик мышей – в шестерик лошадей. Простак-королевич поцеловал девицу, ударил по лошадям и привез невесту к королю-отцу.

За ним пришли и его братья; те красавиц искать и не потрудились, а просто прихватили первых встречных баб и привели их во дворец.

Как увидел их король, так и решил; «Младший сын должен мне наследовать!»

Но двое старших тотчас завопили: «Можем ли мы допустить, чтобы простак стал королем!» – и потребовали, чтобы тому было оказано предпочтение, чья жена лучше прыгнет через кольцо, повешенное среди залы.

Они про себя думали, что их-то бабы легко это выполнят, потому что они сильны, а эта слабосильная девица-красавица, наверно, убьется, как прыгнет.

Король и на эту просьбу согласился.

Тогда две бабы прыгнули через кольцо, но так тяжело и неловко, что попадали наземь и поперешибали себе свои грубые руки и ноги. Вслед за ними девица-красавица прыгнула легко и ловко, как серна, и никто уже не стал ей перечить.

Так благодаря ей младший королевич получил венец королевский и правил страную долгие-долгие годы мудро и справедливо.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Царица пчёл (Пчелиная матка)

Два королевича однажды вышли на поиски приключений и повели такую дикую, распущенную жизнь, что и дома не появлялись. Их младший брат, которого все называли дурачком, пустился в путь, чтобы разыскать своих братьев. Когда же он их отыскал, они стали над ним смеяться, что он, мол, со своей простотой задумал пробить себе по белу свету путь, а они-то оба, хоть и умнее его, не могли своего пути сыскать.

Вот и пошли они втроем далее и пришли к большому муравейнику. Двое старших хотели его раскопать и посмотреть, как бы маленькие мурашки в нем закопошились, унося свои яички; но дурачок сказал: «Оставьте муравьев в покое, я не позволю их тревожить».

Потом пошли они далее и пришли к озеру, по которому плавало много-много уток. Двое старших хотели парочку их поймать и изжарить, но дурачок и этого не дозволил, сказав: «Оставьте уток в покое!»

Наконец пришли они к пчелиному улью в дупле дерева, и в нем было столько меда, что он даже по стволу дерева вниз стекал. Старшие хотели было разложить огонь под деревом и всех пчел выкурить дымом, но дурачок и от этого их удержал: «Оставьте пчел в покое!»

Наконец пришли они путем-дорогою к замку, где в конюшне стояли только каменные кони и нигде не видать было ни единой живой души. Они перешли через все залы и затем в самом конце замка

нашли дверь, на которой висели три замка.

На той двери была, однако же, скважина, сквозь которую можно было видеть, что в той запертой комнате происходит: И они увидели серенького человечка, который сидел за столом. Они окликнули его раз и другой, но он не слышал; наконец они окликнули его и в третий раз, и он поднялся из-за стола, отомкнул все три замка и вышел к ним. Он молча привел их к столу, изобильно заставленному кушаньями; а когда они наелись, отвел каждого из них в особую опочивальню.

На другое утро человек пришел у, старшему брату и подвел его к каменному столу, на котором были начертаны три задачи, решив которые, можно было избавить замок от тяготевших над ним чар.

Первая заключалась в том, что в лесу, подо мхом, рассыпаны были жемчужины королевы – тысяча штук; их надо было все разыскать, и если к солнечному закату хотя бы одна из них не будет разыскана, то искавший должен был за это поплатиться тем, что сам обращался в камень.

Старший разыскивал жемчуг целый день и всего-то разыскал с сотню жемчужин, и с ним случилось то, что было написано на мраморной доске стола – он обратился в камень.

На следующее утро второй брат принялся за то же дело; но и он разыскал всего двести жемчужин и также превращен был в камень.

Наконец очередь дошла и до дурачка, и тот стал рыться во мху; но дело шло так медленно... Вот он и присел на камень, и заплакал...

В это время пришел к нему муравьиный царек, которому он когда-то жизнь спас, привел с собою пять тысяч муравьев, и в самое короткое время собрали они все жемчужины до единой и снесли в одну кучу.

Вторая задача состояла в том, чтобы со дна озера достать ключ к опочивальне королевен, хозяек того замка.

Пришел дурачок к озеру и видит: плавают по озеру утки, которым он когда-то жизнь спас, нырнули они на дно его и добыли ключик.

Третья задача была самую трудную из всех: предстояло из трех королевен, спавших в опочивальне, выбрать младшую и красивейшую. Но они были как две капли воды похожи друг на

друга, и различить их было возможно только по тому, что на сон грядущий они поели различных лакомств: старшая съела кусок сахара, вторая – немного сиропа, а младшая – ложку меду.

Тогда прилетела царица пчел, правившая тем ульем, который был спасен дурачком от жестокого замысла братьев; эта пчелка заглянула в уста всем трем королевнам и остановилась на тех устах, которые еще благоухали медом, и таким образом королевич отличил младшую королевну от ее сестер. Когда эта третья задача была разрешена, чары рассеялись, все в замке очнулись от глубокого сна, и все окаменелые вновь получили свой прежний человеческий образ.

Дурачок женился на младшей и красивейшей из королевен и стал королем над тою страню по смерти ее отца; а двоим его братьям достались две старшие сестры в жены.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Мужичонка (Мужичок)

В одной деревне все мужики были богатые-пребогатые, и только один из них был бедняк; того они так и прозвали Мужичонкой. Не было у него ни коровенки, ни

деньжонок на покупку ее; а между тем и он, и его жена уж так-то, так-то желали бы коровенку иметь!

Однажды муж и сказал жене: «Слышь-ка, что мне в голову-то пришло! Ведь крестный-то наш – краснодеревщик: пусть бы он нам теленочка из дерева смастерил да темной красочкой его подкрасил, чтобы он на всех остальных телят похож был, авось он у нас со временем подрастет и принесет нам коровку».

Жене та мысль мужа понравилась, и крестный тотчас смастерил и вырезал теленочка из дерева, и покрасил его как следует, и даже голову ему приладил так, что она могла опускаться, будто теленок траву щиплет.

Когда на другое утро коров погнали в поле, Мужичонка зазвал к себе пастуха в дом и говорит ему: «Вот видишь, и у меня есть теленочек, только он мал еще и приходится его на руках носить». Пастух сказал: «Ну, ладно!» – взял теленка на руки, вынес его на пастбище и поставил его на траву.

Теленочек все и стоял на траве, наклонив голову, как будто ел ее, и пастух сказал о нем: «Этот скорехонько сам побежит – ведь вон как траву уписывает!»

Вечерком, собираясь снова гнать стадо домой, пастух сказал теленку: «Коли можешь целый день на ногах выстоять да наедаться досыта, так можешь и бегать сам, я вовсе не собираюсь тебя на руках домой тащить!»

А Мужичонка тем временем стоял перед домом и поджидал своего теленочка; как увидел, что пастух через деревню гонит стадо и теленочка его не видать, он сейчас навел о нем справки.

Пастух отвечал: «Да все еще стоит на пастбище и ест – не хотел от травы отстать и идти со мною». Но Мужичонка сказал: «Вот еще что выдумал! Изволь-ка мне сейчас же мою скотинку пригнать!»

Пошли они вместе обратно на пастбище, но, видно, кто-нибудь украд теленка – нигде его не было. «Видно, забежал куда-нибудь!» – говорил в оправдание себе пастух. «Ну, нет, брат, меня не проведешь!» – сказал Мужичонка и потащил пастуха к сельскому судье, который присудил, что пастух за свою беспечность должен отдать Мужичонке корову взамен утерянного

теленка.

Вот наконец у Мужичонки и у его жены явилась давно желанная корова. Они от души ей порадовались, да беда-то в том, что не было у них корма и нечем было корову кормить... Ну, и пришлось ее заколоть.

Мясо посолили, а Мужичонка пошел в город шкуру с коровы продавать, чтобы на вырученные от продажи деньги заказать крестному еще одного теленка.

По пути зашел он на мельницу и видит: сидит ворон с поломанными крыльями... Он над вороном сжалился, поднял его с земли и завернул в коровью кожу. Но так как погода вдруг изменилась, поднялся бурный вихрь и пошел дождь, то он и не мог идти далее, вернулся на мельницу и попросил приютить его от непогоды.

А мельничиха-то одна была дома и сказала Мужичонке: «Вон, ложись, пожалуй, на соломе», – и на ужин дала ему только хлеба с сыром.

Мужичонка поел и улегся на соломе, а шкуру коровью положил около себя. Мельничиха и подумала: «Ну, он, верно, утомился и уж заснул!»

А между тем пришел к ней ее, старый приятель, местный полицейский пристав, которого мельник терпеть не мог. Мельничиха приняла его ласково и говорит ему: «Мужа моего, который тебя не любит, дома нет, так мы с тобой сегодня угостимся на славу!»

Мужичонка, как услышал «угостимся», так и стал досадовать на мельничиху, которая заставила его довольствоваться на ужин только хлебом и сыром. И видит он – мельничиха нанесла на стол всякой всячины: и жаркое, и салат, и пирожное, и вино!

Чуть только они уселись за стол и собирались кушать, кто-то постучал с надворья. «Ах, батюшки! Да это никак муж!»

Живо спрятала она жаркое в печку, вино – в изголовье постели, салат – на кровать, пирожное – под кровать, а пристав – в шкаф в сенях.

Потом отворила мужу дверь, да и говорит: «Ну, слава Богу, что ты вернулся! Вот погодка-то словно светопреставленье!»

А мельник увидал Мужичонку на соломе и спросил: «А этот

молодец откуда?» – «Ах, этот молодец пришел сюда в дождь и бурю и просил приюта; вот и дала ему хлеба с сыром да положила его на солому». – «Ну, что ж, – сказал муж, – я против этого ничего не имею... Но давай же мне поскорее что-нибудь поесть!» – «Да нет у меня ничего, кроме хлеба и сыра», – сказала жена. «Я буду всем доволен: давай хоть хлеба с сыром! – а потом кликнул Мужичонку и добавил: – Ступай сюда, поешь еще со мною».

Мужичонка не заставил дважды повторять, встал и стал с ним есть. Тут только мельник заметил коровью кожу, что лежала на полу, в которую завернут был ворон, и спросил: «А что это у тебя такое?» – «Там у меня предсказатель сидит!» – сказал Мужичонка. «А не может ли он и мне что-нибудь предсказать?» – спросил мельник. «Почему бы нет? Только предупреждаю: он предсказывает только четыре раза подряд, а пятый про себя оставляет».

Мельник полюбопытствовал посмотреть, как это происходит, и сказал Мужичонке: «Ну, ну, пусть попророчит что-нибудь». Тогда Мужичонка подавил пальцем ворона в затылок, так что тот закаркал: «Крр! Крр!» – «Это он что сказал?» – спросил мельник. «А, во-первых-то, он сказал, что у тебя вино запрятано в изголовье». – «Ах, шут его подери!» – воскликнул мельник, пошел к постели и, точно, нашел вино под изголовьем. «А ну-ка еще», – подзадоривал мельник.

Мужичонка опять заставил ворона покаркать и сказал: «Во-вторых, он сказал, что в печи твоей есть жаркое». – «Ах, шут его подери!» – воскликнул мельник, пошел к печке и нашел жаркое.

Мужичонка и еще заставил ворона предсказывать и сказал: «В-третьих, он сказал, что у тебя салат стоит на кровати». – «Ах, шут его побери!» – воскликнул мельник, пошел и, точно, нашел салат.

Наконец Мужичонка еще раз подавил ворона в голову так, что тот закаркал, и сказал: «В-четвертых, он сказал, что у тебя пирожное стоит под кроватью». – «Ах, шут его подери!» – воскликнул мельник, пошел и отыскал пирожное.

Тут уж мельник сел с Мужичонкой за стол, а мельничиха, насмерть перепуганная предсказаниями ворона, улеглась в

постель и все ключи припрятала.

Мельнику очень бы хотелось услышать и пятое предсказание ворона, но Мужичонка сказал: «Уж мы сначала все это съедим спокойно, потому пятое предсказание у него всегда бывает недоброе».

Когда они все съели, между ними затеялся торг: сколько даст мельник за пятое предсказание ворона? И торговались они долго, пока не сошлись на трехстах талерах.

Тогда уж Мужичонка еще раз подавил затылок ворону, да так, что тот громко-прегромко закаркал... Мельник и спросил: «А что он сказал?» Мужичонка отвечал: «Он сказал, что в сенях в твоём шкафу засел сам дьявол!» – «Ну, надо дьявола оттуда выгнать!» – сказал мельник и распахнул дверь в надворье настезь.

Пришлось мельничихе выдать ключ от шкафа, а Мужичонка его и отпер. Тогда почтенный пристав горошком выкатился оттуда да как припустит!..

А мельник уверял: «Сам, я его, нечистого, собственными глазами видал – сам он и был там!» А Мужичонка на другое утро ранешенько выбрался из дома со своими тремястами талерами – да и был таков!

У себя Мужичонка зажил припеваючи – выстроил себе хорошенький домик, и мужики о нем говорили: «Мужичонка наш, видно, там побывал, где золото с неба на землю снегом сыплется и деньги гребут лопатами».

Однако же Мужичонку потребовали к судье, который спросил его, откуда у него взялось богатство.

Мужичонка отвечал: «Да я свою коровью кожу в городе за триста талеров продал». Как услышали об этом мужики, так захотелось и им такими барышами воспользоваться; все побежали домой, перекололи своих коров и содрали с них кожи долой, чтобы продать их в городе с такою большою пользою.

Судья еще выторговал себе, чтобы его служанка шла вперед всех в город. Когда она пришла в город к купцу-кожевнику, тот дал ей за кожу не более трех талеров; а когда пришли все остальные, то он им стал давать еще менее и сказал: «А что я с этими всеми кожами буду делать?»

Вот и разгневались мужики на Мужичонку за то, что он их так

ловко провел; захотели отомстить ему и пожаловались судье на то, что Мужичонка их обманул. Ни в чем не повинного Мужичонку приговорили к смерти и порешили скатить в воду, засадив его в дырявую бочку.

Вывели его за деревню и сдали на руки полицейскому приставу, который должен был позаботиться об исполнении приговора.

Когда Мужичонка остался наедине с приставом и взглянул ему в лицо, то узнал того приятеля, который у госпожи мельничихи в гостях был. «Ну, – сказал он приставу, – я вас из шкафа выручил, так уж вы, как хотите, а освободите меня из этой проклятой бочки».

А тут как раз пастух гнал стадо мимо, а он о том пастухе знал, что ему уж давно хотелось бы попасть в судьи; вот он и закричал изо всех сил: «Нет! Ни за что этого не сделаю, если бы даже весь свет того пожелал – нет, не сделаю!»

Пастух, услышав это, подошел и спросил: «Что ты задумал? Чего ты ни за что не хочешь сделать?»

Мужичонка и сказал ему: «Да вот, хотят меня назначить судьей, если я сяду в эту бочку!.. Да нет – не сяду!»

Тут пастух сказал: «Если только это требуется, чтобы быть судьей, так я бы сейчас сел в бочку!» – «Да если забирает тебя охота сесть в бочку, так и садись: будешь судьей!»

Пастух, предовольный, тотчас уселся в бочку, а Мужичонка и крышку у него над головою забил; а затем подошел к стаду на место пастуха да и погнал его преспокойно.

А пристав отправился к мужикам и сказал им, что покончил свое дело. Тут они пришли и покатали бочку к воде. Бочка уж покатила, а пастух и крикнул из нее: «Я весьма охотно приму на себя должность судьи!» Мужики подумали, что это им Мужичонка кричит, и стали говорить между собою: «Еще бы ты не принял! Да только ты сначала там внизу-то осмотришь», – и скатили бочку в воду.

Затем направились они домой, и когда пришли в деревню, то первым им попался навстречу – кто же? Мужичонка! Гонит себе преспокойно стадо баранов и выглядит веселым и довольным.

Мужики изумились и стали говорить: «Мужичонка, да откуда же ты взялся? Неужто из воды вылез?» – «Ну, конечно! – отвечал

Мужичонка. – Сначала-то я погрузился глубоко-глубоко, на самое дно; там вышиб крышку у бочки и вылез из нее, и вижу: кругом-то все луга, зеленые-презеленые, а на них баранов премножество, вот я оттуда и прихватил себе стадо». – «А там небось и еще осталось их много?» – заговорили мужики. «О, да! Гораздо больше, чем вам нужно».

Тогда мужики и уговорились между собою, что все они тоже добудут себе оттуда же баранов – каждый по стаду; а судья-то кричит: «И я вперед всех!»

Пошли они гурьбою к воде, а день-то был ясный, и по голубому небу похаживали облачка, что зовутся барашками; они и в воде отражались, и мужики так и завопили: «Вот они! Барашки-то! По дну под водою так и бродят!»

Старшина даже вперед протискался и говорит: «Я первый брошусь, чтобы там осмотреться на досуге». Да в воду бух, только вода забулькала...

А мужикам и покажись, что он им сказал: «За мной, ребята!» – вся гурьба ринулась вслед за ним в воду...

Так вся деревня и вымерла; а Мужичонка всем им наследовал и зажил богато-пребогато.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...